Глава 19: Старая любовь возрождается?

Ланьлин наконец увидел красивого преподавателя в реальности.

Она была очень красивой, в ее лице сочетались и восточные черты, и обольщение западной женщины, и фиолетовые волосы и темно-зеленые очаровательные глаза.

В ней текла смешанная кровь. Ее черты были очень сдержанными, но в ее глазах было все очарование западной женщины.

Эти несвойственные восточным женщинам черты делали ее совершенно исключительно маняще-дразнящей.

Ее кожа была белой, как у западной женщины, но обладала изящной красотой восточной женщины, как молоко.

Она была высокой, выше 1,7 метра, с изящной фигурой и выраженной талией. Но изгибы ее бедер, ягодиц, походили на покачивания ветки молодой ивы под ветром. Даже свободное платье не могло скрыть всю красоту ее тела.

Ее можно было сравнить со знаменитой звездой на Земле, она была очень похожа на Софи Марсо, только была более утонченной.

В общем с такой внешностью она могла заставить любую женщину ревновать к ней.

После первого шока сердце Ни Я вспыхнуло гневом, ледяным холодом, ее сердце внезапно отчаянно заколотилось.

Да, она изменяла мужу с Со Лунем, но уже прошло два года, тень Со Луня постепенно исчезала из ее сердца, в конце концов, он был обычным человеком. Такой умной женщине как она, трудно влюбиться снова.

“Ты разрушил мою жизнь тогда, и хочешь разрушить ее теперь?” Ни Я уставилась на Ланьлина глазами, полными ненависти.

Она подошла к сильной женщине и сказала, “Матушка, уведите его отсюда”.

Хотя Ланьлин уже пользовался доверием и благосклонностью матушек, Ни Я повелевала их сердцами и телами. Услышав Ни Я, они приблизились к нему без колебаний и собирались выставить Ланьлина.

Ланьлин поспешно заявил: “Учитель Ни Я, если я могу, позвольте сказать одно слово”.

Ни Я глубоко вздохнула и сказала, “Ну, хорошо, одну фразу”.

Ланьлин сказал: “Замдекана Ло Гэ исключил меня, и я не могу получить титул. Клан Со потеряет все, пожалуйста, помогите мне”.

Ланьлину не стоило претворяться, чтобы казаться умным, поэтому он обратился к ней с прямой просьбой.

Он чувствовал, что именно в это время Ни Я не будет приятно слушать восхищения и извинения, так как это было совершенно лишним и ненужным.

Ее помощь полностью зависит от ее привязанности к Со Луню, если она все еще достаточно сильно любит его. Но если этого предложения недостаточно, чтобы вызвать ее жалость, или если ее чувства не связаны любовью, на помощь можно не рассчитывать и не стоит говорить ничего больше.

Он был разочарован.

В лице Ни Я не произошло никакого изменения, после его фразы она просто и холодно сказала: “Хорошо, ты сказал, что хотел, теперь уходи”.

Ланьлин был поражен, он откланялся с извинением с холодной вежливостью, повернулся и ушел..

Ни Я была в смущении, Со Лунь не был толстокожим, или он опять явился преследовать ее? Или он просто сдался, или просто играет?

В то время как Ланьлин вышел из Ассоциации помощи любви, она не могла сдерживаться: “Подожди”.

Но как только эта фраза слетела с ее губ, она тут же пожалела о нем. Она прокляла себя за то, что не держит себя в руках, что слишком мягкосердечна, и Со Лунь вновь одержал над ней верх.

Ланьлин обернулся и посмотрел на Ни Я с надеждой.

“Ты хочешь, чтобы я помогла тебе и попросила декана отменить решение?” спросила Ни Я.

«Да», сказал Ланьлин.

Ни Я сказала, “Я могу помочь тебе, но ты должен обещать, что выполнишь мое условие”.

Ланьлин ответил, “Да, выполню”

Ни Я сказала: “Раньше, когда я учила тебя играть на фортепиано, ты соблазнял меня и обещал посвятить мне песню. Я хочу послушать ее. Если она мне понравится и потрясет здесь людей, я помогу тебе”.

Говоря это, Ни Я уже была готова отказать Ланьлину. Хотя она любила Со Луня, но в конце концов, уже прошло два года. Хотя губы Со Луня были мягкими и нежными, но в душе он был низким человеком. Талантливой женщине сложно открыть свое сердце и полюбить такого человека.

И все еще Ни Я зависела от Со Луня. Трудно было утверждать, что это была любовь. Два года назад Со Лунь очень ее расстроил.

Когда два года назад Со Лунь начинал обучаться музыке у Ни Я, его результаты были ужасными. У него не было таланта к музыке, он ее не чувствовал, и даже не понимал ноты.

Успехи Ни Я в музыке были выдающимися, поэтому она могла легко заметить все несовершенства. Она хотела, чтобы он показал свое умение играть, а сделать это было чрезвычайно трудно.

Однако Ланьлин был уже подготовлен. Так как Ни Я больше всего любила музыку, он решил произвести на нее впечатление только музыкой, которая и растопит ее сердце.

Ланьлин преуспел в изучении искусств в университете, чтобы быть драматургом. Он выбрал эту профессию по той причине, что стоимость обучения была гораздо ниже, чем на других курсах. На самом же деле ему хорошо давались живопись и музыка.

Музыке его обучала старшая сестра Ланькоу. Когда были живы его приемные родители, финансовое положение семьи не было настолько плохим. Ланькоу умела играть на фортепиано с детства, и была очень талантлива в этом.

Разумеется, когда в их семьи произошли драматические события, Ланькоу уже не могла продолжать играть на фортепиано. Хотя ей было всего четырнадцать лет, она играла превосходно. Все же она сама продолжала учиться, и уже в 17лет могла зарабатывать уроками на фортепиано другим детям, и также она учила Ланьлина.

Прежде, чем учить других детей, она должна была понять, как преподавать, поэтому она начала оттачивать свои навыки на Ланьлине. Именно так под ее руководством Ланьлин и научился играть.

С самого начала Ланьлин не проявлял интерес к фортепиано, но чтобы с сестрой, он начал учиться. Чтобы сестра похвалила его, он учился очень хорошо. Однажды профессор университета посоветовал ему поступить на музыкальные курсы, но он отказался, чтобы сэкономить деньги.

В этом мире нет никакого фортепиано, более-менее на него похож клавесин, на котором он тренировался в доме графа Тяншуй.

Когда они были дома, каждый раз, когда Ланьлин начинал играть, для Ланьлина и Ланькоу это было самое счастливое время. По крайней мере, этот клавесин выглядит точно ток же, как и фортепиано на Земле.

Для Ни Я Ланьлин подготовил мелодию Баллада для Аделины. Это романтичная песня о бессмертной любви и истории о том, как король влюбился в красивую статую. Как он молился небесам, чтобы статуя ожила и стала прекрасной женщиной.

Любимым занятием Ни Я в Академии столицы было стоять неподвижно, как статуя, около реки, смотря на поверхность воды, думая о происходящем.

“Ничего не скажешь? Уходи и не беспокой меня больше” сказала Ни Я.

Дети наблюдали за Ланьлином и с нетерпением ждали, чтобы у него получилось. Они верили, они уже чувствовали, что этот старший брат может сделать все что угодно, просто потому, что он рассказывает такие замечательные и красивые истории.

Ланьлин глубоко вздохнул, вошел в комнату и сел перед клавесином.

Даже если клавесин в этом мире был гораздо дешевле, но для этого мира он был дорогим, и стоил, по крайней мере, десять золотых монет или даже больше. Маловероятно, что Ассоциация помощи любви смогла позволить купить его, скорее всего его купила Ни Я.

Он положил руки на клавиатуру. Ланьлин закрыл глаза и успокоился, потом он открыл их и сказал: “Теперь я начну”.

Внезапно, в комнате воцарилась необычайная тишина. Все дети, Ни Я, Е Цзин Юй и матушки Ассоциации смотрели на него с широко открытыми глазами, не дыша и ожидая как Ланьлин

начнет играть.

История создания клавесина и фортепиано отличались, но этот клавесин и клавиши фортепиано, пусть немного отличались, но были схожи в том, что и там и там была клавиатура. Поэтому Ланьлину не было непривычно играть на клавесине.

“Динь … …..”

Как только зазвучала первая нота, из-под рук Ланьлина полилась самая красивая и очаровывающая музыка.

Выражение лица матушек Ассоциации помощи любви, Е Цзин Юй внезапно изменились, а Ни Я, очень поменялась в лице.

Собрались посторонние и оживленно наблюдали за ним через дверной проем. Когда Ланьлин закончил играть первую строку, она почувствовала, что ее сердце подпрыгнуло, и эта музыка заставила ее покрыться гусиной кожей.

Этот плейбой Со Лунь, на которого она смотрела, смог научиться нормально играть.

Самым важным была сама мелодия, она никогда прежде не слышала такую музыку, но услышав небольшой отрывок, она почувствовала, что эта музыка проникает ей в сердце.

Ланьлин продолжал играть, его руки умело дотрагивались до клавиш.

Ни Я уже закрыла глаза, полностью растворившись в мелодии. Это чувство было таким замечательным, как будто она уже знает следующую ноту, и в то же время нет.

Более всего ее тронуло очарование самой мелодии, музыка была такой умиротворенной, романтичной, и с напористым потоком эмоций.

Неужели она перестала быть Ни Я? Хотя выражение ее лица было холодным, ее сердце свободно пело от возбуждения.

Слушая мелодию, Ни Я почувствовала собственную душу, как будто этот красивый звук через ухо поступал внутрь тела. Музыка разливалась в воздухе, она плыла вместе с ней, и не хотела опускаться на землю.

Музыка пьянила, очаровывала, уносила за собой…

http://tl.rulate.ru/book/96777/92779